

ТАЙНА ПРОПАВШИХ ЛЕТЕЙ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТИНА ТРЭЙНОР

Тина Трэйнор

Тайна пропавших детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72444199

SelfPub; 2025

Аннотация

В Долине Кайтри пропадают дети: не обнаружено ни тел, ни личных вещей, ни иных следов. Масштабы трагедии достигают критической точки, и Хранителю приходится обратиться за помощью к тайной организации «Умбра», занимающейся истреблением монстров. Для выяснения причин пропаж на помощь отправляют Рэя и Дарию, но одновременно с ними в Долине появляется таинственная чародейка Шарлотта, которая заинтересована в расследовании не меньше них.

Содержание

Глава 1. Видение	4
Глава 2. Первая зацепка	25
Глава 3. Западня	36
Глава 4. Перемирие	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Тина Трэйнор

Тайна пропавших детей

Глава 1. Видение

Ледяные путы сковали по рукам и ногам, не позволяя шевелиться, а в горле дерущим комом застрял отчаянный крик, полный смертельного ужаса.

Страх и безысходность, отчаяние и всепоглощающая тьма. Они пробирались в каждую клеточку тела, заполняли душу до краёв.

Ураган разносил жёлтую листву по кладбищу, завихряя её в воронках, вздымал в воздух горсти сухой земли с могил, клонил деревья к земле, с хрустом ломая ветки и изгибая их под неестественными углами.

Луну заволокло грузными чёрными тучами, которые опустились так низко, что, казалось, до них можно дотянуться рукой.

И вокруг – плотный мрак, такой липкий и мерзкий, что мурашки мелкой дрожью бежали по покрытой испариной коже, впиваясь, подобно пиявкам.

Волосы налетали на лицо, закрывая обзор, но Шарлотта всё равно видела. Радужки потемнели сильнее, налившись кровью.

Мальчик лет десяти замер на месте, протянув руки вперёд.

– Помоги, – шептал он Шарлотте с отчаянной мольбой. Его глаза... Они выжглись в памяти клеймом: один – зелёный, второй – голубой. В них стояли слёзы, ручьём стекавшие по впалым бледным щекам.

Мальчик поднял ногу, чтобы сделать шаг... Но за спиной неожиданно появилась огромная тень в разы выше него. Зрачки закатились под веки, обнажив белки, и его затрясло в приступе. Оторвав носочки от земли, ребёнок взмывал всё ближе к тени...

– Не-е-ет! – не слыша себя, выкрикнула обездвиженная Шарлотта. Глотку пронзило режущей болью, но она продолжала кричать и брыкаться на месте.

На уголок рта упала крупная капля. Она медленно стекла к губам, оставив за собой влажный тёплый след, и Шарлотта слизала её кончиком языка... Солёная. С металлическим привкусом.

Сорвалась новая капля – на лоб. Следующая – на кончик носа. Осадки усиливались, горячо заливая лицо, и дышать становилось невыносимо.

Шарлотта запрокинула голову, щурясь, и сбивчиво задышала, втягивая спасительный воздух одновременно носом и ртом.

Тучи алели, сгущались, небеса разверзлись, рассекаемые огненно-рыжими молниями, а потом, в один миг, накрапы-

вающий дождь превратился в самый настоящий ливень.

Ливень из крови.

Шарлотта подскочила на кровати.

Дыхание сбилось, сердце колотилось, как сумасшедшее, глухо ударяясь о рёбра и приложенную ладонь к груди. На лбу выступил холодный пот, длинные светло-рыжие волосы намокли, влажными прядями налипнув на щёки, рот, шею, и спутались за плечами.

Она судорожно вытерла лицо трясущимися ладонями и смахнула влажные пряди в стороны, заправив их за уши.

Рывком откинув одеяло, опустила ноги, дотронувшись кончиками пальцев до прохладных половиц. И, когда кровать предательски скрипнула, позади раздался сонный голос: – Ты куда? Я слышал, ты стонала во сне. Всё в порядке?

Шарлотта устало выдохнула и, проигнорировав вопрос, подошла к креслу, на котором лежала её одежда. Принялась торопливо одеваться: сначала нижнее бельё, затем брюки и рубашку, при этом сохраняя полное молчание.

Настенные часы показывали семь утра. До отправления первого экипажа в Долину оставалось десять минут, и она не могла опоздать. Кошмар приснился как по расписанию – даже не потребовалось заводить будильник.

– Кáролин, – позвал её уже настойчивее мужчина.

– Я не хочу это обсуждать, – равнодушно отрезала Шарлотта. – Спасибо за ночь, но на этом всё, Айрленд.

Недовольно поморщившись, она осталась стоять спиной к любовнику, накрепко затягивая ботинки. Ненавидела, когда ей задавали вопросы и пытались залезть в душу, ведь она об этом не просила. Не нуждалась в жалости или поддержке – тем более от первого встречного.

Необходимо убраться из мотеля быстрее, чем Айрленд начнёт закидывать новыми вопросами, ответы на которые Шарлотта точно не собиралась давать.

– Тебе не понравилось? Я был груб? Но ты же сама просила... – слышался скрип пружин, а следом – тихое шарканье. Айрленд остановился позади Шарлотты, и его горячее дыхание обожгло её затылок.

– С чего ты взял? – хлестко бросила она, перебив его, и рывком затянула шнуровку на кожаном корсаже, надетом поверх хлопковой рубашки.

– Иначе бы не убегала в такую рань. – Он осторожно дотронулся до её плеч.

– Мне приснился страшный сон, и я всё равно не сумею уснуть после него. Поэтому какой смысл терять время? – Наконец-то справившись с верёвками, Шарлотта развернулась и твёрдо посмотрела в мутно-серые глаза Айрленда. Его пшеничного оттенка волосы взъерошились после сна. – Я тебе ничего не обещала, как и ты мне. Уговор был на одну ночь, и она, увы, закончилась.

Шарлотта перекинула через плечо кожаную сумку и облачилась в чёрную мантию в пол, сотканную из плотной водонепроницаемой ткани.

– Тебе когда-нибудь говорили, что твои радужки гипнотизируют так, что невозможно от них оторваться? Вроде и зелёные, но с вкраплением красного? – подметил Айрленд, проигнорировав слова Шарлотты, и подошёл ближе.

Стоило услышать его реплику, как внутри всё натянулось, будто тетива на луке.

«Нужно срочно убираться, пока мои глаза не показались ему ещё более необычными и не выдали меня с потрохами».

– Сотни раз, – коротко ответила Шарлотта. – Я заплачу за проживание. Прощай, Айрленд.

И она покинула номер быстрее, чем услышала что-либо в ответ.

Спешно и шумно спустившись по ступеням на первый этаж, быстрым шагом подошла к администратору.

– Номер тридцать пять. Зарегистрирован на Каролин Бланш.

Достала несколько помятых купюр из сумки и положила их на стойку.

Сотрудница мотеля кивнула, убрав деньги в кассу.

– Надеюсь, вам понравилось у нас.

– Очень, – натянуто улыбнулась Шарлотта.

«А больше всего то, что вы не требуете документы при регистрации номера».

- Там остался ещё один постоялец, выезжать будет позже.
- Без проблем. Всего хорошего и до свидания!
- До свидания.

Распахнув двери, она вышла на улицу и глубоко вдохнула свежий осенний воздух, в котором витали прохлада и влажность после вчерашнего ливня.

Огненные лучи рассвета тронули чистейшее лазурное небо, на котором не виднелось ни единого облака. Ветер тоже утих, и вокруг стояла звенящая тишина. Листва на деревьях не колыхалась, а на траве осела роса, мокрыми следами отпечатывавшаяся на кожаных ботинках.

Вокруг – ни души. Лишь бескрайние поля по одну сторону и лес по другую. Двухэтажный кирпичный мотель с громоздкой вывеской «Тёплый очаг» стоял прямо на перекрёстке двух дорог, и, кроме него, здесь не было ни единой постройки.

Шарлотта огляделась, не увидев повозку, и снова открыла сумку – на этот раз в поисках зелья. Если Айрленд заметил покрасневшие радужки, значит чары слабеют. Своей магии едва хватало, чтобы скрыть метку, буквально кричащую о принадлежности её хозяйки к определённой расе, а вот для смены цвета глаз уже требовалась дополнительная мощь. И даже сегодняшняя ночь не помогла ей протянуть чуть дольше, а это значило одно – магия угасает. И люди уже не в состоянии давать её в той дозе, что раньше. Чародеев стало значительно меньше, и мир всё сильнее меняется.

Шарлотта выудила необходимую колбу с ярко-малиновой жидкостью и, откупорив сосуд, накапала три капли в крышку, после чего перенесла их на язык.

Чем меньше людей знает, кто она, тем спокойнее от этого будет всем. В конце концов, пришлось проделать долгий путь, чтобы добраться до Долины Кайтри, в которой она окажется уже через пару-тройку часов, если экипаж прибудет вовремя.

Чарли, она же – Шарлотта Бланч, не привыкла отправляться в столь дальние путешествия, да ещё и ради людских прихотей, за бесплатно. Но отказать своей давней подруге, пожалуй, единственной, которая когда-то помогла ей выжить, не смогла.

В Долине вот уже на протяжении нескольких недель пропадали дети. И Эстелла до ужаса боялась, что её сына может постичь та же участь. Как правило, устранением подобных «проблем» занималась «Умбра», но, по словам подруги, в Долине не было и намёка на их присутствие.

«Может, считают, не их профиль? – подумала про себя Шарлотта. – Хотя Эстелла сказала, что на месте пропажи всегда обнаруживают странную слизь. Это ли не свидетельство присутствия монстров?»

Шарлотта никогда ранее не ввязывалась ни в какие расследования, ограничиваясь размытыми предсказаниями, заглядыванием в прошлое и занимательными фактами о тех или иных людях. Проще говоря, занималась тем, что прису-

ще ведуньям и что одновременно так нравилось всем вокруг. Шоу и развлечение. Ведь кому неинтересно заглянуть в будущее? Или узнать что-то необычное о владельце той или иной вещи? Или откопать в своём прошлом нечто, о чём уже давно запамätовал?

Все напрочь забыли, на что способны чародеи на самом деле. Шарлотта же попросту предпочитала не лезть лишний раз на рожон.

Гнёт, под которым оказался её вид, вынуждал приспособливаться к новой жизни самыми невероятными способами, буквально выгрызая себе тоннель в будущее. И браться за любое дело, лишь бы платили, потому что сдохнуть в подворотне в двадцать три года как-то не хотелось, когда возможная жизнь чародея измерялась в столетиях.

Шарлотта мотнула головой, развеивая мрачные мысли, и посмотрела вдаль. Из-за холма показалась повозка, и Шарлотта распрямила плечи, сильнее укутавшись в мантию, после чего накинула огромный капюшон, скрыв за ним лицо.

Из мотеля вышло ещё несколько человек: мужчина с мальчишкой лет семи, пожилая женщина и парень примерно одного возраста с Шарлоттой. Все выстроились в ряд вдоль дороги, ожидая экипаж.

– Папа, а почему вчера вечером из столовой выгнали девушку с жёлтыми глазами? – Мальчик, что стоял по левую сторону от Шарлотты, дёрнул отца за рукав куртки, привлекая внимание. – На улице же была гроза, неужели никому не

было жаль её?

Тот угрюмо взглянул на сына и, откашлявшись, низко проговорил:

– Разве вам не должны это преподавать на уроках истории в школе?

– Говорят, что программа не для нашего класса! Но, папа, многим моим одноклассникам родители рассказывают сами. Вот Вельма уверяет, что жёлтые глаза – признак магии в крови, это правда?

Мужчина вздохнул, и в этот момент кучер мягко натянул вожжи на себя, останавливая повозку, – самую обыкновенную: без крыши и с двумя лавками друг напротив друга. В ней уже сидели трое мужчин.

– Доброе утро! Время на посадку – две минуты! – прокричал кучер, осматривая пассажиров.

Все вмиг заторопились, принявшись забираться внутрь. Шарлотта, не желая лезть по головам, поднялась самая последняя, обнаружив уютное место в дальнем конце. Идеально, чтобы спрятаться от любопытных глаз.

– Следующая остановка – Долина Кайтри. Дополнительных стоянок производиться не будет, – отчеканил кучер.

Шарлотта ухватилась за деревянный брус, когда они тронулись с места, и покачнулась, чуть не завалившись на соседнего пассажира. Будь в мире всё по-старому, она сумела бы воспользоваться порталами или, на крайний случай, автомобилями. Но теперь о подобном и мечтать невозможно...

Особенно таким, как Шарлотта. И в подобных захолустьях, куда она направляется.

В Долину, отрезанную от внешней реальности и сплошь окружённую лесами.

– Пап, так правда или нет? – продолжил мальчик, спросив так громко, что обратил на себя внимание всех находившихся в повозке людей.

– Правда, – шикнул на него отец. – Не кричи ты так.

Отец и сын сидели рядом с Шарлоттой, так что ей не составило труда услышать весь разговор.

– Расскажи. Расскажи мне! – уже тише, но не менее настойчиво попросил мальчик, потянув папу за руку.

– Ну ладно, маленький ты упрямец. Рассказываю один раз, слушай и запоминай.

Сын, загоревшись от нетерпения, удобно устроился на деревянной лавке и, развернувшись к отцу всем корпусом, поджал под себя ногу.

– Шестьдесят лет назад в мире произошла глобальная катастрофа, которая привела наш мир в упадок. Почти все города были разрушены до основания, и немногие удалось восстановить на сегодняшний день. Цивилизация откатилась назад, обеднела, большинство заводов были разрушены, знания утеряны. Численность населения сократилась в разы. А виной тому – могущественный чародей М'айдэр. Он хотел подчинить весь мир себе, поработить людей, чародеев сделать своими соратниками, а ослушавшихся – казнить. В по-

пытке совершить переворот Маидэр поднял невидимую завесу, открыв портал в Иной мир, из которого к нам полезли монстры и чудовища совершенно разных мастей, о которых не слышал ранее никто – даже самые возрастные и мудрые чародеи, дожившие до тех лет. Творился настоящий хаос. Ценой огромных потерь, как среди чародеев, так и среди людей, портал удалось закрыть, а Маидэра уничтожить.

Мужчина замолчал, воззрившись вдаль, сквозь сына. Тишина резала, давила, и Шарлотта сглотнула невидимый ком в горле, полностью разделяя чувства попутчика. Это тяжкое бремя несут все потомки, вне зависимости от своего вида.

– Поэтому чародеев не любят? Потому что из-за них... Чудовища разрушили наш дом? – неуверенно спросил мальчик.

– Не любят... – смакуя фразу, повторил за сыном отец. – Чародеи превратились в изгоев, даже с учётом того, что людей выжило намного больше. И, да, ты прав – их презирают за то, что натворили Маидэр и его сторонники. Все существовавшие Академии Колдовства закрыты, чародеев больше не берут на престижную работу, а также не пускают в столицы. За ними бдительно следят и не позволяют совершить ничего лишнего.

– Вчерашняя девушка, получается, была чародейкой? Но почему их выгоняют? Они же не виноваты в том, что сделал Маидэр...

– Да, девушка была чародейкой. Светлой. У них жёлтые

глаза. А у тёмных – красные. Может, другие чародеи и не виноваты, но второй подобной катастрофы мир не переживёт, поэтому было принято решение максимально притеснить чистокровных, изгнать их отовсюду, чтобы они сами рано или поздно исчезли, вымерли... – с нотками горечи рассказывал мужчина. – Чтобы никогда больше не допустить повторения истории.

– Так им и надо! – высокомерно хмыкнула женщина напротив, тоже слушавшая разговор отца с сыном. – Раз не смогли в узде сдержать одного, так пусть теперь расплачиваются за его самодеятельность все вместе. А то, где это видано, монстров выпустили, а мирный народ до сих пор страдает от последствий.

– Но как можно сдерживать чародеев, если у них есть магия, а у нас – нет? – не унимался мальчик, и Шарлотта сильнее натянула капюшон, когда за шиворот стали пробиваться холодные порывы ветра. Чем ближе они подъезжали к Долине, тем пуще портилась погода.

– Их силы значительно ослабли после случившегося, уж не знаю я всех подробностей: как и почему. Известно лишь, что чем меньше остаётся чародеев, тем слабее становится магия всего мира. А для остального существует «Умбра», но этим тебе пока незачем забивать голову...

«Действительно».

Рассказывать ребёнку про резню было бы верхом садизма, а с другой стороны – он так и не увидел цельную картину

происходящего.

Отвернувшись, Шарлотта всмотрелась в укатанную дорогу, оставшуюся позади.

Когда-то люди и чародеи правда жили в симбиозе. Творили поистине великие вещи, создавали немыслимые сооружения, помогали друг другу. И всё это было навсегда потеряно и разрушено с приходом монстров из Иного мира.

Шарлотта крепко закусила нижнюю губу и поморщилась от боли, избавляясь от мучительных мыслей. Нет никакого смысла вспоминать о том, чего уже не вернуть. О том, чего она никогда не видела, а слышала только из уст старшего поколения, которое пережило всё то безумие. И то... По пальцам можно пересчитать, сколько чародеев она встретила за свою жизнь.

Прикрыв веки и прижав сумку к груди, Шарлотта не заметила, как задремала под мерное постукивание колёс о твёрдую землю. Пассажиры повозки всё ещё переговаривались между собой, но уже на отвлечённые темы, которые абсолютно не волновали Шарлотту.

Шарлотта последняя сошла с повозки, соскочив на брусчатку, и огляделась. Небольшие аккуратные двухэтажные домики, выложенные камнем, раскинулись по обе стороны от основной дороги. Поперёк, на достаточном расстоянии друг

от друга, над головой висели железные фонари на натянутых верёвках, растянувшихся по всей длине главной улицы. Резные лавочки расположились на тротуарах, а разноцветные крыши и невероятное количество деревьев разбавляли окружающую серость, что пришла в Долину вместе с потемневшим небом и поднявшимся ветром, который в ближайшее время грозил превратиться в самый настоящий ураган.

И если бы не погода, Шарлотта бы назвала деревню поистине чарующей. И всё же никак не могла отделаться от чрезмерного напряжения, контрастирующего с завораживающими видами. Вся Долина насквозь пропитана опасностью и безысходностью, болью и страхом... Нет – даже ужасом. Практически от каждого дома исходил тонкий шлейф тревоги.

Жители боялись.

Шарлотта не являлась искусным чародеем по части людских ощущений, но даже она чувствовала ту тьму, которая поселилась здесь. Это бы заметил любой, в чьей крови присутствует хоть капля магии.

Она достала из сумки письмо от Эстеллы и спешно отыскала в нём нужный адрес: дом пятьдесят пять. Улица, похоже, везде одна...

Шарлотта нахмурилась, выискивая нумерацию. И правда, на всех зданиях, независимо от того магазин это, кафе или жилой дом, висела табличка с номером.

– Сто пять... – прошептала себе под нос она и, обернув-

шись, подметила, что там числа идут на увеличение. Значит, нужно идти вперёд.

Минуя дома, Шарлотта продолжала параллельно рассматривать Долину, скрывшуюся в тени туч. Похожа на небольшую деревеньку, но очень уютную и такую самобытную... Воздух пропитался влагой, исходившей от гигантского водопада, который виднелся вдали даже отсюда. С отвесных скал срывались чистейшие потоки воды, разбиваясь об острые камни, и продолжали лететь с брызгами вниз.

«Нужно наведаться туда как-нибудь, возможно, удастся подпитать чары».

Природа всегда выручала в трудных ситуациях, но после событий шестидесятилетней давности... Слишком многое изменилось. Она разъярилась на своих детей, перестала помогать так, как помогала раньше, и силы стали угасать. Количество чародеев стремительно уменьшалось, и это грозило полным истощением магии.

Шарлотта очень давно не была в местах, подобных Долине Кайтри. Несмотря на достаточно застроенную местность, она прекрасно сочетала в себе природу: деревья, лужайки, цветы, леса со всех сторон и главное – захватывающий дух водопад. Ядро Долины. Её жизненный центр.

Рай для чародея.

Но, вопреки всему, пока Шарлотта не встретила ни единого представителя собственной расы. Только люди, люди – сплошные люди.

«Никто не допустит, чтобы чародеи кучковались в одном месте. Хотя, можно подумать, мы бы захотели... И так затравлены, слишком трясёмся за собственные жизни».

Шарлотта сморщила нос и свернула в конце улицы, не упуская из виду таблички.

«Пятьдесят восемь... Пятьдесят семь... Пятьдесят шесть... Пятьдесят пять».

Остановилась напротив неприметного домика с ярко-красной черепицей. Каменные стены обвивал густой плющ, не затрагивая окна. На аккуратно постриженной лужайке было разбито несколько клумб с цветами разнообразных сортов и оттенков, а чуть поодаль от них разбросаны детские игрушки.

Шарлотта подошла к крыльцу и, поднявшись по стёсаным на краях ступеням, остановилась напротив железной двери, рядом с которой висел настенный фонарь. Постучавшись, принялась ждать, пока откроют, переминаясь с ноги на ногу. Нервы становились ни к чёрту, когда даже позвоночником ощущался холод, исходивший от Долины.

Через пару минут на пороге появилась молодая женщина чуть старше самой Шарлотты. Её голубые глаза засветились от счастья, стоило ей увидеть давнюю подругу.

– Лотти! – воскликнула та и сгребла подругу в охапку, крепко прижимая к себе. Шарлотта, будучи ниже Эстеллы на полголовы, почувствовала себя зажатым в тисках ребёнком. – Ты всё-таки приехала!

Шарлотта легонько похлопала подругу по плечам, не зная, как реагировать на столь эмоциональный порыв.

– Эстелла, – разорвала затянувшиеся объятия. – Тоже рада тебя видеть.

– Проходи-проходи! Нечего стоять на пороге. – Выглянув на улицу, подруга огляделась по сторонам и захлопнула дверь, закрыв её на замок.

Шарлотта остановилась, осматриваясь вокруг. Совсем небольшой, но очень уютный дом: с порога Шарлотта сразу же попала в просторное помещение, соединявшее в себе кухню и гостиную. А справа раскинулась широкая деревянная лестница, ведущая на второй этаж.

– Располагайся, не топчись у двери. – Эстелла обошла Шарлотту и, заправив выбившиеся из хвоста чёрные пряди за уши, направилась к плите, на которой кипел суп. – Как добралась?

– Вполне сносно. – Разувшись, Шарлотта прошла в глубь дома.

– Голодная? Давай я разолью суп, и мы обо всём поговорим. Пока Иниго наверху. – Эстелла, покосившись в сторону лестницы, повернулась к Шарлотте и продолжила: – Всё ещё скрываешь истинный цвет радужек?

Шарлотта поджала губы, скинув мантию и сумку на диван, и присела на стул.

– Ты же знаешь, как люди относятся к чародеям. Особенно тёмным. Так у меня больше шансов скрыться от неже-

лательной слезки. Как будто мало случаев, когда чародеев неожиданно находили мёртвыми в вонючих канавах.

– Прости, – махнула рукой Эстелла, изменившись в лице, и принялась разливать суп по тарелкам. – Не хотела задеть тебя.

– Ничего. Тебе можно говорить со мной о чём угодно, – чуть улыбнулась Шарлотта и вдохнула приятный запах мясного бульона, когда Эстелла поставила тарелку напротив неё. В животе заурчало – Шарлотта так и не поела ничего за всё утро. – Погода в Долине неблагоприятная. Давно у вас так? – перевела тему она.

Эстелла тут же помрачнела и отложила ложку, подавленно взглянув на подругу.

– С момента, как пропал первый ребёнок. Микейла – дочь Дарлингов. Они живут через дом от нас, – тихо произнесла Эстелла. – Это случилось около двух недель назад.

– И сколько с тех пор пропало детей?

– Пять, – вздохнула подруга и спрятала лицо в ладонях. – Нет ни тел, ни каких-либо следов. Вообще. Только... – запнувшись, прошептала последнее слово она.

– Только что? – задержав дыхание, переспросила Шарлотта.

– Дети пропадают исключительно по ночам, прямо из кроватей. Даже если дом закрыт на все замки. И в каждой опустевшей постели обнаруживают странную слизь... Я так слышала.

– Слизь? – задумчиво повторила Шарлотта, перебирая в голове всех монстров, о которых слышала. – Похоже на что-то инородное... И «Умбра» до сих пор не появилась в Долине? – уже раздражённо, сквозь зубы, прошипела она.

– Без понятия. Люди поговаривают, что нет, – отрицательно покачала головой Эстелла. – С другой стороны, это же тайная организация, мы можем и не знать, как выглядят их сотрудники, или кто они там.

– Призраки, – буркнула Шарлотта, называя их верным словом. – Если бы они были здесь, то исчезновения бы прекратились. По крайней мере, чародеев они ловят отменно, когда им нужно, – поморщилась она.

– Это всё одна большая тайна, Лотти. В речах об «Умбре» столько же достоверности, сколько в словах о том, что каждый чародей хочет смерти людям.

Шарлотта задумалась, поковырявшись ложкой в супе. В словах Эстеллы имелся здравый смысл, но легче от этого не становилось.

– Поэтому я решила обратиться к тебе. Конечно, не была уверена, что ты приедешь, но иного выбора у меня не осталось. Я обещала не втягивать тебя ни во что, чтобы не скомпрометировать и не подставить под удар, но...

– Прекрати, – мягко прервала её Шарлотта. – Ты сделала для меня гораздо больше, и я обязана тебе до конца жизни, Эстелла. Тем более, когда дело касается детей, я сама не могу оставаться равнодушной. Особенно зная, что у тебя тоже

растёт сын.

Подруга плотно сжала губы и, шумно затаив воздух ноздрями, твёрдо кивнула.

– Да. С тех пор, как Эльдэн умер, я стараюсь всю себя отдавать Иниго. Он так похож на него... И я не выдержу, если у меня отнимут ещё и моего мальчика. – Эстелла прикрыла рот рукой, сдерживаясь из последних сил.

На лестнице раздались громкие и быстрые шаги. Подруга тут же взбодрилась, скрыв истинные эмоции, и прокашлялась, распрямившись.

Шарлотта развернулась на стуле, посмотрев туда, где секунды на секунду должен появиться сын подруги. Она натянула на лицо максимально доброжелательную маску, но когда мальчик соскочил с последней ступеньки, уголки губ Шарлотты опустились вниз, а дыхание перехватило от неистово нахлынувшей паники. Спина распрямилась, словно её намертво пригвоздили к стулу, и дрожь окутала всё тело: от макушки до кончиков пальцев. В ушах застучала кровь, заглушая посторонние звуки, и Шарлотта обескураженно уставилась на ребёнка.

– Мамочка, у нас гости? – звонко спросил он, заинтересованно разглядывая гостью, и часто заморгал.

– Да, Иниго, это Лотта, моя хорошая подруга. Лотта, это Иниго, мой сын, – воодушевлённо произнесла Эстелла.

Но Шарлотта уже плохо её слышала. Она никак не могла оторваться от глаз мальчика.

Один – зелёный. Второй – голубой.

Глава 2. Первая зацепка

– Посторонись! – громко прокричал официант, неся на одной руке поднос с пивом.

Шарлотта отшатнулась ровно в тот момент, когда молодой мужчина в форменном фартуке пронёсся мимо неё.

В этой дыре, называемой «Утёс Кайтри», к удивлению, собралось просто невероятное количество народу. То ли дело в дешёвом пойле, то ли в контингенте, среди которого полно работяг, собравшихся выпить после тяжёлого рабочего дня, но Шарлотта общего восторга не разделяла. И если бы не расследование, ноги бы её здесь не было.

Она искренне ненавидела места большого скопления людей. Вечные крики, галдёж, а порой и драки не вызывали ничего, кроме шквала раздражения, отвращения и испорченного настроения на весь оставшийся день. Шарлотта предпочитала всему этому тишину и спокойствие.

Пройдя в дальний конец небольшого, но до краёв набитого зала, ярко освещаемого жёлтыми лампами под потолком, она затаилась у стены, наблюдая и вслушиваясь. Она уже битый час шаталась из стороны в сторону, то подсаживаясь за внезапно освобождавшиеся столики или барную стойку, то просто оставаясь в стороне. Но ничего полезного пока так и не выудила.

В воздухе клубился густой сигаретный дым, впитываясь

в волосы, кожу, одежду, а горьковатый запах табака ударял по рецепторам, сбивая с толку и не давая сосредоточиться в полной мере.

Шарлотта ненавидела всё это. Её тошнило.

Магия и никотин – несовместимые вещи, и каждый чародей знал, что сигареты – это прямой путь к ослаблению сил.

«Нужно быстрее осмотреться здесь и выметаться вон».

Эстелла сказала, что «Утёс Кайтри» – главная обитель сплетен и слухов в Долине. И если с чего и стоило начать, так именно с местного паба.

Рассеяв перед собой дым взмахами ладони, Шарлотта мельком взглянула на столик, за которым сидело трое взрослых мужчин и женщина. Краем уха ей удалось разобрать обрывки разговора:

– ... я же говорю, нечистое это дело! Мы лес рубили сегодня и нашли носки той девчухи, что пропала три дня назад...

– Амалины Фрай? С чего ты взял, что это её носки? – спросила женщина, сидевшая напротив.

– Не верь в его рассказы, Майя! Фред любит языком почесать – все это знают, – хохотнул мужчина рядом с ней, обнажив пожелтевшие зубы.

– Можешь и дальше смеяться, Корвус, – недовольно фыркнул Фред. – Но носки тотчас же забрали как вещественное доказательство. Говорят, на них был характерный рисунок, и родители Фрай сразу же опознали вещь.

– Вот только следствие совсем не продвигается, а дети продолжают исчезать, – недовольно буркнула Майя. – Какой толк от их вещественных доказательств?

– Потому что наши следы в состоянии только своих же ловить, а тут явно замешано что-то нечеловеческое. Отвечаю, – уже тише проговорил третий мужчина, и Шарлотта подошла на ещё полшага к ним, чтобы лучше слышать.

– Это всё слухи! – шикнула Майя.

– А вот и нет! Я такое видел... – с ужасом прошептал Фред, смахнув с лица чёрные взмокшие пряди. Его лицо посерело, а отстранённый взгляд буравил стол.

Шарлотта поняла, что пора действовать. Расправив плечи, тихо подошла к столику, не привлекая постороннего внимания.

– Прошу прощения, можно к вам присоединиться? – сделав тон максимально доброжелательным, спросила она.

Все четверо в момент затихли, обратив на незнакомку недоумённые взгляды, которые практически сразу сменились на возмущённые.

– А ты ещё кто такая? – нахмурился Фред, скрестив руки на груди.

Шарлотта сузила глаза и бесцеремонно присела на соседний пустовавший стул.

– Услышала, вы говорите о пропаже детей. Я здесь именно за этим, – ровно и без единой заминки произнесла она, хотя внутри её колотило от волнения. Когда-нибудь она точно

попадётся на лжи с таким самоконтролем.

– Следак, что ли, очередной? Вали отсюда, толку от вас, как от... – проворчал Корвус.

– Не следак, – с напускной холодностью перебила его Шарлотта, резанув острым взглядом так, что тот сразу же замолк. – Я по поручению Хранителя Долины, – и уже тише продолжила: – Об «Умбре» слышали?

На секунду за столом воцарилось молчание. Все потрясённо переглядывались между собой, пока Шарлотта следила за их реакцией. Притвориться одним из призраков «Умбры», как их называли, это первое, что пришло в голову.

– Неужели до наших властей наконец-то дошло? – презрительно спросила Майя и изучающе осмотрела Шарлотту. – Как тебя зовут, говоришь?

– Я не называла своего имени, – подметила она. – Да и не надо вам его знать. Но если расскажете мне о сегодняшнем случае в лесу, то поможете расследованию, это я вам гарантирую.

– А чем докажешь, что ты не самозванка? – насупилась Майя. – Много вас тут таких вынюхивателей!

Шарлотта прожгла взглядом неугомонную, мысленно одарив её самыми «изысканными» комплиментами.

– А что ты хочешь узнать? Где находится штаб? – едко усмехнулась Шарлотта. – Или вступить в наши ряды? Хотя ты уже изначально не подойдёшь, потому что в тебе нет ни ка-а-апли магии, – растянула предпоследнее слово она

и фальшиво улыбнулась. Уж чародеи-то, как и полукровки, чувствуют, в ком теплятся чары, и в Майе их не было ни на грамм. – Ну так что? Нужны ещё какие-то доказательства?

– Если ты приехала с целью расследования, то назови имена всех пропавших детей, и тогда я расскажу тебе о том, чего ты так жаждешь, – хитро посмотрел на неё Фред.

«Зараза. Да что с вами будете делать...»

– Нильсен Сайтри, Ариэлла Монт, Элай Лингден, Уильям Рош и Амалина Фрай, – Шарлотта выудила из памяти все имена, которые ей буквально пару часов назад перечислила Эстелла.

Фред довольно хмыкнул.

– Ну, допустим. Тогда слушай...

И тут Шарлотта «совершенно случайно» уронила серебряную монету на пол, которая со звоном упала прямо под ноги Фреду, так и не дав начать рассказ.

– Не подашь? – указала кивком на монету у стула она.

– Деньгами раскидываешься, больно богатая, похоже, – съязвил Корвус.

Но Шарлотта не обратила на его реплику никакого внимания, сосредоточенно наблюдая, как Фред нагнулся, подобрал монету и протянул обратно ей. Шарлотта приподняла уголки губ, намеренно стиснув не только металл, но и горячие шершавые пальцы Фреда.

И мир замер.

Оцепенели абсолютно все в пабе, превратившись в подо-

бие восковых фигур. В помещении воцарилась полнейшая тишина, словно резко выкрутили звук в ноль. Свет заморгал, и даже сигаретный дым застыл, не клубясь по залу.

Шарлотта сжала челюсти, шумно втянув ноздрями пропахший куревом воздух, надеясь лишь на то, что он не погасит её способности полностью. Врезалась взглядом во Фреда, в остекленевших глазах которого отражались отблески ламп, и полностью сконцентрировалась на нужном моменте, откинув посторонние мысли. Очистив разум. *Как когда-то учил Урейон.*

Пространство медленно заполнялось тьмой: сначала по краям, создавая эффект тоннеля, а потом и вовсе стянулось до маленькой точки, центром которой стал Фред.

И Шарлотта провалилась во мрак...

Резко распахнув глаза, она обнаружила себя стоящей посреди леса. Мир потух, окрасившись в бледные краски, – не чёрно-белые, но и не насыщенно-яркие, какие все привыкли видеть ежедневно.

Шум, слишком много шума. И бесконечная болтовня, звуки пилы, удары молотками. Щебет птиц, шелест выцветшей листвы и гул ветра.

Прохладный поток воздуха ударил в лицо, разметав рыжие волосы во все стороны, и Шарлотте пришлось потратить некоторое время, чтобы убрать их за уши. Она спешно огляделась, выжидая, пока мир войдёт в фокус, и зацепилась взглядом за размытого Фреда у одного из кустов.

– Смотрите! Ребята! – выкрикнул он, и все тут же отложили свои рабочие инструменты, затихнув.

Подбежав к нему, Шарлотта остановилась рядом и, прищурившись, посмотрела на розовые носки с рисунками медвежат, явно детского размера. Окружающая обстановка наконец приобрела резкость, и Шарлотта сумела разглядеть тёмно-красные пятна на носках, один из них был разорван в клочья.

«Будто монстр подрал...»

Присела на корточки, чтобы лучше рассмотреть находку, но тут кто-то вырвал её прямо из-под носа. Она гневно вскинула голову и увидела, как мужчина с длинными каштановыми волосами и густой щетиной сжимает своими мясистыми пальцами носки.

– Эй, положи! – пихнул его Фред. – А если отпечатки оставишь? Нужно вызывать следаков. Пусть сами разбираются!

– Уверен, это вещица Амалины Фрай. Она любила ходить в розовых шмотках, – нахмурился тот и бросил одежду обратно на землю.

– Идиота кусок, – прошипела себе под нос Шарлотта, вернувшись взглядом к вещи.

Хоть дотрагиваться она и не могла, но абсолютно точно видела, что на ткани остались следы чего-то желеобразного с характерным жёлтым цветом.

– Похоже, та же самая слизь, о которой говорила Эстелла, – продолжала разговаривать сама с собой Шарлотта. – И

куда же ты меня приведёшь?

Она поднялась на ноги, проследив взглядом за возможным перемещением монстра. Ветки куста сломаны лишь в одном месте, это могло означать, что ребёнка тащили. Или она сама пыталась сбежать...

Шарлотта обогнула куст и пошла по вытоптанной траве вперёд. Услышала шаги за спиной и, обернувшись, заметила Фреда, идущего за ней по пятам.

– Молодец, – улыбнулась она. – Что ещё ты видел?

Остановилась, тщательно исследуя всё вокруг, стараясь уловить каждую деталь, которая могла бы пригодиться в будущем...

Среди травинок снова появилась та самая слизь. Еле заметная, но... Шарлотта всмотрелась вдаль, понимая, что монстр утащил девочку вглубь леса.

– Эй, Фред! Куда ты намылился? – кто-то окликнул его, и он остановился.

– Нет-нет-нет! – раздосадовано затараторила Шарлотта, замотав головой. – Стой же ты! – но Фред развернулся и ушёл на призыв, а она врезалась в невидимый барьер, не позволявший идти дальше. – Чёрт! – от злости она ударила кулаком о стену, и на коже тут же появились кровоточащие ссадины.

Голова закружилась, мир завертелся с невероятной скоростью, сливаясь в единую размазанную картину, и Шарлотта снова провалилась во тьму...

Со всех сторон раздались громкие возгласы, смех и крики официантов. Яркий свет резанул глаза, и Шарлотту выкинуло в реальность. Мир снова ожил, так и не заметив её мимолётного путешествия. Для неё прошли долгие минуты, а для всех остальных – время не сдвинулось ни на секунду.

Быстро забрав монету у Фреда, она откинулась на спинку стула.

– Так вот... Увидел я, значит, носки, а на них следы крови и все подранные они, словно монстр порвал когтями...

Шарлотта уже не слушала его и, поморщившись, натянула рукав мантии на правую ладонь, спрятав окровавленную рану. Прыжки в чужое прошлое часто приводят к последствиям, к тому же в таком месте, насквозь пропитанным наркотиком.

– ... и за кустом я заметил примятую траву, словно кто-то ушёл дальше в лес... – до Шарлотты доносились лишь обрывки фраз, пока она в мыслях прокручивала увиденное.

Необходимо самой наведаться в лес. И исследовать то, что не рассмотрел Фред, только знать бы, куда идти...

– А где находится то место, где ты обнаружил носки? – поинтересовалась она.

– Так это же наш лесоповал! – сказал Фред так, словно она спросила прописную истину. – Ничего сложного. Доходишь до конца Долины, в противоположной стороне от водопада, а там тропа будет: такая широкая и утоптанная, не перепутаешь! Вот она тебя и приведёт в нужное место. А что

же, ты собралась в ночи туда идти? Стемнело уж, посмотри! Сейчас жители запираются в домах начнут, а ты, наоборот, тащишься невесть куда.

– Я не боюсь темноты, – ответила Шарлотта.

– А вот и зря. Хотя, кто вас знает, вы же все сумасшедшие.

Она вскинула бровь, с укором посмотрев на Фреда.

– И не смотри на меня так, – покачал головой он. – Бро-саетесь в самое пекло вечно.

– Так кто же вас тогда защищать будет? – хмыкнула Шарлотта и встала со стула, укутавшись в мантию. – Пожалуй, пойду. Спасибо за содействие.

– Надеюсь, ты освободишь Долину от проклятия, милочка! – улыбнулся ей в спину Фред.

Наконец-то оказавшись на улице, Шарлотта вдохнула свежий воздух полной грудью и закашлялась, в очередной раз вспомнив, как ненавидит сигаретный дым.

Если она подпитает магию от водопада, а потом пойдёт на лесоповал, то есть все шансы проследить, куда ведут следы, и защититься при необходимости. Если эти следы, конечно, никто не затоптал. Тем не менее наведаться туда просто обязана.

Рука всё ещё болела, и, закатав мантию до локтя, Шарлотта подставила ладонь под свет луны, чтобы лучше рассмотреть повреждения. Кожа содралась и покраснела вокруг раны. Стоило пошевелить пальцами, как боль отдавалась до самого запястья.

– Проклятая бездна! – прошипела Шарлотта. – Сколько раз говорила себе быть аккуратнее!

– Отличное правило, – за спиной раздался грубый мужской голос с хрипотцой.

Вдоль позвоночника побежали предательские мурашки, и Шарлотта инстинктивно напряглась, проведя вмиг вспотевшими ладонями по мантии. Спиной ощущала фонившую со всех сторон магию... Та, что была ближе – обдавала холодом, а чуть поодаль – теплом.

Медленно и осторожно повернувшись, Шарлотта наткнулась взглядом на две тёмные фигуры. Первая – массивная и высокая, явно мужчина. За ним – ниже ростом, но тоже достаточно широкоплечая, стояла девушка. У обоих на головы накинута объёмные капюшоны, а на лицах – чёрные маски, надвинутые до переносицы.

– Кто вы такие, чёрт возьми? – решительно спросила Шарлотта, немигающе всматриваясь в блестящие янтарные глаза незнакомца, но опасливо отшагнула назад, уже заранее зная ответ.

– Те, кем ты только что притворялась, темнокровка.

Глава 3. Западня

– Что ты вытворяешь? – сузил глаза мужчина, не спуская с Шарлотты цепкого взгляда.

Она поёжилась от пробившего тело озноба и отступила назад, справедливо опасаясь. Призраки «Умбры» не сулят ничего хорошего, и стоило бы держаться от них подальше. Но Шарлотта самым невероятным образом умела притягивать проблемы. Вдобавок всё в её жизни уже давно шло ровно и гладко. Даже слишком. Не могло же это длиться вечность... Хотя она была бы и не против.

– Я не обязана отчитываться, перевёртыш! – выплюнула оскорбление на одном дыхании она и раздражённо поджала губы, подобно возмущённому ребёнку.

– А как насчёт того, чтобы закинуть тебя в мешок и отправить гнить в могилу? – невозмутимо спросил он, будто и не услышал её грубого обращения, но за этим напускным спокойствием читалась явная угроза.

Шарлотта сглотнула вставший в горле ком и взволнованно посмотрела в изумрудные глаза девушки, что стояла за спиной мужчины. Облачённые во всё чёрное с ног до головы они сливались с ночной тьмой даже на близком расстоянии.

– Так почему не сделаешь этого? – нахмурилась Шарлотта, вернувшись к нему взглядом. – Ведь что бы я ни сказала, меня всё равно ждёт один финал.

Нижняя часть лица мужчины была замотана чёрной тканью, которая изначально показалась маской, но Шарлотта могла поклясться, что он ухмыльнулся.

Она не понимала, откуда в ней взялось столько смелости, чтобы огрызаться. Возможно, слишком задело прозвучавшая из его уст «темнокровка» – ведь это чуть ли не самое оскорбительное обращение к чародею. Наравне со светлокровкой – если ты принадлежишь к светлым магам.

– Потрясающая у нас репутация, ничего не скажешь, – он обратился к напарнице, что стояла за его плечом и ответно склонила голову набок. Затем мужчина снова посмотрел на Шарлотту. – Я Рэйкор Дáвельгейт, а это – Дария́ Óнам, – кивком указал на подругу.

«Это какая-то уловка? Представиться и тем самым усыпить мою бдительность?»

Шарлотта прикусила щеку с внутренней стороны в ожидании подвоха. Она слышала об «Умбре» много всякого, но об одном чародеи вторили в унисон: *если встретишь призраков – беги.*

– Я видел, что ты делала с тем мужчиной... Фредом, кажется, – пристально посмотрел на неё Рэйкор. – Значит, ведунья?

Шарлотта напряглась, сжав кулаки, и поморщилась от боли, когда дотронулась кончиками пальцев до раны.

– Откуда ты знаешь?

Полукровки не могли видеть врождённую магию чаро-

деев. Абсолютно точно. И Шарлотта насторожилась пуще прежнего, недоверчиво прожигая Рэйкора взглядом.

– Много узнала из его прошлого, Чарли? – Рэй словно не слышал её, продолжая засыпать вопросами, и, шагнув вперёд, угрожающе навис над Шарлоттой.

Она застыла на месте, вскинув голову, и презрительно уставилась Рэйкору глаза в глаза. Он знал не только её имя полное имя, но и сокращённое, вид магии, которым она обладала. Слишком много... Непозволительно много! Разум вовсю вопил: «Беги! Уноси ноги!», но Шарлотта намеренно не слушала его.

– Не думай, что ты тут один самый умный! – фыркнула она. – Я ощущаю твою ледяную энергию. Ты потомок такой же темнокровки, как и я, – гордо вскинув голову, произнесла она. – А твоя подружка, – покосилась на Дарию, – берёт начало от светлых. Так что, прежде чем разбрасываться оскорблениями, вспомни, кто подарил жизнь тебе и твоим предкам!

За всё время их разговора ей впервые удалось задеть Рэя за живое, и он неожиданно сжал предплечье Шарлотты. А она, вспыхнув, как фитиль, в ответ с яростью ухватила свободной ладонью за его плечо, надавив большим пальцем на ключицу. Хотела, чтобы он отстал, отвязался и не прикасался к ней больше никогда! Гнев бурлил, растекался по венам, обжигая, и медленно поднимался к горлу...

Шарлотта не заметила, как оказалась в совершенном ином месте, – посреди маленького помещения, похожего на одну

из комнат в деревенском доме.

Мир снова утратил краски, постепенно возвращая себе фокус.

Она повернула голову. В дверях стоял статный широкоплечий мужчина средних лет в чёрном комбинезоне и таких же высоких кожаных ботинках на шнуровке. Прямые каштановые волосы с проседью зачёсаны назад, отчего лоб казался выше, а мутно-серые глаза неотрывно следили за мальчиком пяти лет, намертво вцепившимся в ногу матери.

– М...мамочка, п...прошу, не отдавайте м...меня! – плакал ребёнок, заливаясь слезами. Лицо его покраснело, и он постоянно заикался из-за рыданий. – П...папочка! – взглянув на отца, мальчик надеялся найти поддержку, но тот мгновенно отвернулся к окну, стоило сыну только посмотреть на него.

– Прости, Рэй, но так будет лучше для тебя... – прошептала женщина, нахмурившись. – Они помогут тебе...

– Ч...чем п...помогут?! Мама, я н...не поним...маю! Я не хочу! – прокричал ребёнок, всё сильнее заикаясь, и снова схватился за подол юбки, когда мать попыталась оторвать его от себя.

– Ты не такой... Не такой, как обычные люди. Тебе будет лучше там...

Вдруг в лёгких перестало хватать воздуха, в груди невыносимо запекло, и перед глазами всё потемнело...

Шарлотта снова стояла посреди улицы, а Рэйкор сжимал

её горло.

– Пошла вон из моей головы! – прорычал он, оттолкнув Шарлотту от себя, как только она вернулась в реальность. Его лицо исказила ярость: это было видно по полыхавшим дьявольским огнём янтарным глазам и морщинам на лбу.

Согнувшись пополам, она ошарашенно уставилась на Рэя круглыми глазами и рвано затянула воздух ртом. Она... Ворвалась в его прошлое? Но как?.. Совершенно же не хотела этого... Даже не думала. Не сосредотачивалась, как с другими.

И тот мальчик из видения, Рэй, – это Рэйкор?..

– П...почему ты не застыл во времени, как остальные? – сама заикнувшись от ошеломления, спросила Шарлотта. В висках пульсировало от непонимания и ужаса. Сколько же сил в нём, если он сумел противостоять её магии? Выкинуть из своей головы? Или она просто чего-то не знает?

Но Рэй лишь сверлил её глазами, не произнося ни слова. И стало так холодно, что обняла себя руками... Он распрямил спину, став ещё выше, отчего Шарлотта, едва достававшаяся ему макушкой до плеча, почувствовала себя песчинкой в этом мире и непроизвольно съёжилась от дискомфорта.

«Не зная, как вырвать меня из своего прошлого, он не придумал ничего лучше, чем перекрыть мне кислород. В прямом смысле этого слова».

Могла ли она злиться из-за этого? Кажется, он и сам не ожидал... А она тоже испугалась не меньше него, провалив-

шись в неизвестность.

– Какого хрена ты вытворяешь?! – прорычала Дария, за два шага приблизившись к напарнику, и возвысилась над Шарлоттой. – Совсем из ума выжила?! Ты хоть представляешь...

– Тш-ш-ш... – взмахнул рукой Рэйкор, прерывая подругу на полуслове, и с неподдельным интересом посмотрел на чародейку. – Она напугана.

Шарлотта переводила недоумевающий взгляд с Рэя на Дарию и обратно, до сих пор находясь в ступоре от того, что ворвалась в воспоминания к полукровке. Ведь с ними, как с обладателями пусть и слабой, но всё же магии, дела обстоят в разы сложнее, и всегда... **Всегда** копание в их прошлом требует *особых* затрат. *Особого* сосредоточения и большего количества чар.

– У тебя кровь, – кивнула Дария.

Шарлотта дотронулась пальцем до увлажнившейся носогубной складки и вытерла кровь тыльной стороной ладони.

«*Чёрт, перенапряглась*».

– Вы не выглядите, как те, кто хочет меня убить. Тогда что вам надо? – непонимающе спросила Шарлотта, чувствуя, что находится на грани. Руки дрожали, сердце отбойным молотком билось о грудную клетку, а внутри все органы будто стягивались плотными нитями.

– Ты влезла не в своё дело, – отрезал Рэйкор.

– С чего бы это? – скрестила руки на груди Шарлотта, и

одновременно с этим жестом Дария закатила глаза.

Рэй на секунду замолчал, а потом проговорил:

– С того, что это работа для «Умбры», а не для ведуньи, любящей подглядывать за другими. У тебя нет ни опыта, ни соответствующих навыков. Тебя попросту сожрут и даже не подавятся.

– Ох, какая забота! Вы бездействовали долгое время, пока дети не стали исчезать пачками! – рассержено процедила Шарлотта. – А теперь смеете заявлять, что это ваша работа?

– Не твоего ума дело, почему мы не появились раньше, – осекла её Дария. – Ты слишком борзая для темнокровки, которая должна прятаться в конуре.

– Если бы вы хотели убить меня, то сделали бы это сразу же, – вскинула бровь Шарлотта, с отвращением посмотрев на Дарию, которая даже не пыталась подбирать слова при разговоре. – Но при этом упорно продолжаете зачем-то вести этот бессмысленный разговор.

– А, знаешь, ты права, – подметила Дария и перевела взгляд на напарника. – Может, покончим уже с ней, раз не понимает по-хорошему?

И тут Шарлотту будто окатили ушатом ледяной воды. Стало так липко и мерзко, ладони снова вспотели, а в голове эхом разнеслось: «*Может, покончим уже с ней?*»

В мыслях крутились самые ужасающие догадки, а с учётом того, что перед ней стояли два призрака «Умбры», всё это можно было умножать на десять.

Спасение для людей и гибель для чародеев.

Время уносить ноги.

Воспользовавшись заминкой, пока Дария и Рэй переглядывались, Шарлотта резко развернулась и рванула в противоположную сторону.

– А ну, стой! – донеслось в спину, но она и не думала останавливаться.

Неслась так быстро, как только могла. Благо бег – это то единственное, что ей легко давалось из спорта. *Потому что она привыкла ускользать ото всех.* Миниатюрная и хрупкая, она бегала быстро, и была *практически* неуловима. Но не стоило забывать, с кем Шарлотта связалась на этот раз.

С каждым новым домом, который она миновала, ей казалось, что Рэй и Дария дышат в спину и вот-вот ухватят её за капюшон. Она мчалась изо всех сил, не чувствуя ног. Не думала ни о чём, обуреваемая диким желанием оторваться и спрятаться. Чтобы они больше не пересекались.

Неслась наперекор ветру, а здания с уже погашенным в окнах светом проносились мимо, сливаясь в единую полосу.

Только вперёд. Не щадя себя. И без единой капли промедления.

Шарлотта не понимала, преследуют ли её до сих пор, но обернуться не решилась. Улица уже закончилась, и она не заметила, как оказалась на той самой тропе, о которой говорил Фред. Окружённая лесом, погруженным в густой туман, Шарлотта продолжала бежать, разгоняя белую дымку вокруг

себя. Ей перестало хватать воздуха, появилась одышка, а в лёгких разгорелся самый настоящий пожар.

Промчала мимо лесоповала и рванула дальше, сама не зная куда. Но стоило лишь немного сбавить скорость, как в этот же момент её рывком потянули за шкуру назад, и она не успела опомниться, оказавшись на лопатках, прижатая к влажной от тумана земле.

Над ней навис Рэйкор.

Запыхавшийся он прерывисто дышал, вжимая Шарлотту в мокрую траву. Крепко стиснул плечи, и она еле слышно простонала, зажмурившись. Грудная клетка часто вздымалась от неровного дыхания.

Окружённые туманом со всех сторон они лежали, не двигаясь.

– Добегалась? Неужели думала, что сумеешь от меня ускользнуть? – с нотками раздражения спросил Рэй.

Шарлотта распахнула глаза, быстро осмотревшись, но так и не разглядела ничего в густой мгле.

– Но от Дарии же смогла... – хватая воздух ртом, прохрипела она. – Вдруг и с тобой бы прокатило.

Рэй прищурился, и, уловив миг, Шарлотта внезапно сдёрнула вниз чёрную ткань, скрывающую нижнюю часть его лица.

И окаменела, когда увидела порозовевший глубокий шрам, тянувшийся справа от подбородка и по диагонали, пересекая нос, до глаза, едва не задев его. Густая тёмная ще-

тина поделилась на две части и не росла в том месте, где находился широкий рубец.

– Ты... – прошипел Рэй, надавив пальцами на подбородок Шарлотты с двух сторон.

Неожиданно на её плечо упал большой комок слизи, ровно такой же, какую она видела в воспоминаниях Фреда.

Рэй, тоже заметив это, убрал руку от лица и поднял голову, всматриваясь в почерневшие кроны деревьев, окутанные ночной тьмой.

– Какого чёрта?.. – испуганно прошептала она, увидев *нечто*, притаившееся среди листвы, и инстинктивно вцепилась в запястье Рэя мёртвой хваткой.

– Тихо, – шикнул он и потянулся свободной рукой за пояс, доставая оттуда кинжал с длинным изогнутым клинком.

Чудовище, словно почуяв угрозу, зашуршало, и послышался громкий хруст веток.

Шарлотта ещё сильнее сжала запястье Рэя, затаив дыхание, и немигающе всмотрелась в деревья. Монстра больше не было видно, и она свела брови в единую линию, не веря, что он исчез. Скорее, притаился перед нападением.

Нервы натянулись сильнее, а паника длинными щупальцами тягуче охватывала сознание. Душила.

А потом раздался дикий визг, и монстр на всей скорости спикировал вниз.

Прямо на них.

Глава 4. Перемирие

Рэй, который совершенно не растерялся, в отличие от Шарлотты, схватил её за мантию, перекатившись дважды, и ровно через секунду на то место, где они лежали, приземлился монстр.

Шарлотта широко распахнула глаза, в ужасе уставившись на чудовище, явно не принадлежащее этому миру. В кожу впивались колючие мурашки, вызывая дрожь по всему телу.

Сгорбленное существо с серо-коричневой грязной кожей, покрытой толстым слоем жёлтой слизи, капающей на траву, возвышалось на четырёх длинных тонких лапах. Вместо ушей в черепе зияли впадины, но самым жутким был огромный рот, занимавший почти всё лицо, со множеством мелких острых зубов в несколько рядов. Ни глаз, ни носа – лишь широко разинутая пасть, из которой вырывались омерзительные визги.

Казалось, сейчас лопнут барабанные перепонки.

Шарлотта с Рэйкором живо вскочили на ноги, и Давельгейт закрыл её собой, поднеся указательный палец ко рту в призыве соблюдать тишину. Он выставил кинжал перед собой, крепко сжав рукоять, и попятился назад, заведя свободную руку за спину. Жестом показал Шарлотте, чтобы она тоже отошла дальше.

Затихнув, монстр топтался на одном месте и крутил лы-

сой головой по сторонам. Пытался услышать, но никак не мог уловить, где находятся его жертвы.

Шарлотта возвела глаза к кронам деревьев и просачивающимся меж ветвями лунным отблескам. Она растратила слишком много чар, дважды за один вечер окунувшись в прошлое других людей. И если попытается применить магию снова, это чревато опасными последствиями или вообще смертью.

Но как быть?

Воспользовавшись моментом, Шарлотта отошла подальше от Рэйкора и монстра и, разжав кулаки, развернула ладони к земле, подставив лицо под лунный свет. Прикрыла веки, сосредотачиваясь на магии природы. Ночь должна стать её сообщницей, каким солнце всегда было для светлых чародеев. Спасением и насыщением.

«*Мэринос Адалиус*», – мысленно произнесла она на древнечародейском языке, дыша ровно и глубоко. Сердцебиение выровнялось, тело стало совсем лёгким, словно прямо сейчас можно было бы взлететь.

Вязкий туман густо клубился над землёй, плотно обволакивая ноги, и расползлся по всему лесу. Шарлотта сконцентрировалась на шелесте листвы и сипло втянула влажный воздух, остужая разум.

Кончики пальцев закололо, по венам потекла приятная прохлада, а грудь пронзил ледяной порыв ветра, пройдя насквозь через солнечное сплетение. Выбивая дух.

Шарлотта лишь успела задержать дыхание и распахнуть глаза, когда прямо перед ней Рэй полоснул чудовище кинжалом, и то с рыком отскочило назад. Рана, из которой потекла густая чёрная кровь, шипела – клинок не только порезал, но ещё и обжёг. Запахло жареной плотью, и Шарлотта поморщилась от отвращения и подступившей к горлу тошноты. Изумлённо наблюдала за происходящим, ни разу в своей жизни не видев, чтобы холодное оружие могло оставлять ожоги.

Монстр, довольно быстро придя в себя после удара, снова кинулся вперёд, уже точно зная, куда целиться. Рэй отбил очередную атаку, но пропустил следующую, и чудовище отбросило его в сторону, освободив себе путь к Шарлотте.

Она испуганно застыла на месте и, ощутив долгожданный прилив сил, придавший уверенности, взмахнула рукой в направлении монстра. Тот с треском влетел в соседнее дерево, мучительно провопив, и скатился по стволу на землю.

Шарлотта кинула мимолётный взгляд на поднявшегося с травы Рэйкора, и едва пришедшее облегчение сменилось острой болью. Нестерпимое давление за рёбрами и ощущение разгоревшегося пожара изнутри, затрагивающего все органы, заставило согнуться пополам. Жжение стремительно перекинулось к позвоночнику, охватив всю спину – от шеи до копчика.

«Чёрт, нет...»

Магия, что частично восполнилась, теперь практически

полностью истощилась лишь от единичного использования телекинеза... Который не являлся врождённым навыком Шарлотты.

Протяжно протонав, она рухнула на колени и, сжавшись в комок, прижала ладони к груди, смяв рубашку пальцами. Уткнулась лбом во влажную траву не в силах терпеть.

– Чарли?! – оглянулся на неё Рэй и тут же вернулся глазами к монстру, не выпуская его из виду.

Но Шарлотта уже не слышала его: в ушах шумело, а боль безостановочно нарастала, заполняя каждую клеточку тела. Выжигала дотла.

– Какого хрена тут происходит?! – разнёсся по лесу низкий голос Дарии, и она, ментально сориентировавшись, громогласно затараторила: – Олунас Карвентос Боан! Олунас Карвентос Боан! Олунас...

Собрав последние остатки сил, Шарлотта подняла голову и оперлась локтем о землю, наблюдая за происходящим. Заскребла ногтями по рыхлой почве в попытке найти облегчение, но оно не приходило. Природа больше не слышала её призывов, не желая помогать, не чувствовала боли своего ребёнка не только из-за того, что он был представителем тёмных, но и потому что мать давно отвернулась от детей, которые когда-то покусились на разрушение мира...

Монстр замер у дерева, впав в оцепенение. Рэй приблизился к нему вплотную и без промедления вогнал клинок прямо в центр лба, практически по самую рукоять. Чудови-

ще захрипело, издав последний душераздирающий вопль, и, будто расплавившись, растеклось по земле. Превратилось в лужу из слизи, которая, сразу же испарившись, унеслась жёлтой дымкой в небо.

Окончательно ослабев и перестав бороться, Шарлотта завалилась набок, зажмурившись. Остатки магии выжигали её, пытаясь восполнить сами себя...

– Чарли! – Рэй подбежал к ней, упав рядом на колени, следом появилась и Дария. – Что с тобой?! Чарли! – в его взгляде отразился... страх?

Шарлотта сипло затянула воздух, распахнув глаза, с которых спало скрывающее заклинание. В уголках застыли кровавые слёзы. Рэй напрягся, и показалось, что его шрамы стали ещё ярче и выразительнее.

– Ты вся горишь... – бегая по ней взглядом, проговорил он и дотронулся до покрасневшей кожи. На его лице появилось понимание того, *что с ней происходит*.

Сбивчиво дыша, Шарлотта посмотрела на него в ответ, не отводя взора. Все мысли, которым удавалось прорваться через пелену нестерпимой боли, крутились лишь вокруг восполнения магии. Если срочно этого не сделать, она погибнет... И больше не за что будет бороться.

Протянув руку, Шарлотта обвила Рэя за шею и, приподнявшись, припала к его обветренным губам.

Он задержал дыхание и от неожиданности сомкнул рот, при этом не отстранившись.

– Прошу... – шепнула она так тихо, что услышал только он.

И, к её удивлению, Рэй позволил себя поцеловать.

Шарлотта прильнула ближе, толкаясь языком в его рот. Сжимала пальцами короткие каштановые волосы на затылке, взмокшие во время борьбы с монстром. И никак не могла насытиться, будто Рэй стал её спасительным глотком воздуха, без которого она не в состоянии жить.

Боль медленно, но верно отступала, вытесняемая ледяными волнами магии, что проносились от подушечек пальцев до макушки. Тело било мелкой дрожью и бросало в пот, а в груди стучало так сильно, словно там находилось не сердце, а птица, запертая в клетке. Дыхание выровнялось, шум в ушах исчез, и чары, хоть и не восполнились в полной мере, но больше не хотели убить свою хозяйку.

Стоило оторваться от губ Рэя и взглянуть на него из-под густых рыжих ресниц, как мир перед глазами помутился, и Шарлотта, даже не пытаясь ухватиться за свет, провалилась во тьму.

Шум водопада вырвал из сна, и Шарлотта поморщилась, приоткрыв глаза в узкую щёлку. Ночь сменилась на по-прежнему пасмурный день, а всё произошедшее казалось чем-то нереальным. Очередным кошмаром, который будил её в по-

следние дни каждое утро, но не разбудил сегодня...

Десятки вопросов роились в голове, и не терпелось их задать.

Брызги воды летели в лицо, неприятно оседая на бледной коже с веснушками, и Шарлотта, вздрогнув, приподнялась на локте. Тело затекло от неудобного положения и сна на голой земле, зато магия больше не пыталась выжечь изнутри.

Она сильно рисковала, целуя полукровку. Люди восполняли чары тёмным чародеям лучше чего бы то ни было, и даже не столько во время поцелуев, сколько во время секса. Но Шарлотта понятия не имела, сколько в Рэе от человека. Похоже, достаточно, раз до сих пор жива. И она невольно задалась вопросом:

«Какие же силы можно от него получить через секс?»

Если она планирует и дальше разбираться в этом деле, то магии понадобится немереное количество. Потому что не может она после каждого взмаха рукой бухаться в обморок и умирать от истощения.

Но потом Шарлотта всё же тряхнула головой, избавляясь от непрошенных мыслей. Не о том ей сейчас стоило думать... Явно не о том.

Она огляделась и, скользнув взглядом по огромному водопаду, срывающемуся с отвесной скалы, и окружающему его озеру, заметила сидящих к ней спиной Дарию и Рэя на берегу.

«Они взяли меня с собой и не бросили посреди леса?.. Очень

интересно».

Шарлотта уже ничего не понимала, потому что каждый поступок призраков «Умбры» казался ей крайне нелогичным. Сначала она залезла в воспоминания Рэйкора, затем попыталась сбежать, из-за чего они нарвались на чудовище, и на финал – поцеловала его... Да она по всем показаниям должна была очнуться на том свете, но никак не близ водопада, созерцая природу.

Окончательно осознав, что убивать её не собираются, решила не бежать, а поговорить.

Оттолкнулась ладонью от земли и, покачнувшись, поднялась на ноги. Опёрлась спиной о толстый шероховатый ствол дерева, под которым ещё несколько минут назад спала, и прикрыла веки, приходя в себя. Слабость и головокружение не давали забыть, что накануне Шарлотта осталась практически без магии, но всё это мелочи в сравнении с тем, что могло произойти, не найди она выход из ситуации. И не окажись рядом тот, в ком течёт кровь человека.

Отдышавшись и сфокусировав взгляд, она медленно побрела к озеру. И чем ближе подходила, тем отчётливее шумел водопад и холоднее становилось вокруг. Шарлотта любила прохладу, как истинное дитя тьмы. Чувствовала комфорт в ночи, и если впитывала магию от природы, то исключительно после захода солнца.

– Очнулась? – низким голосом спросил Рэйкор, прежде чем Шарлотта успела появиться в его поле зрения.

Они с Дарией, одетые в чёрные брюки и футболки, сложили обувь и остальную одежду чуть поодаль. Капюшоны скинули, и лица больше не скрывались за тёмной тканью.

– Да... Наверное, стоит сказать спасибо, что не бросили меня?.. – неуверенно пролепетала Шарлотта и подошла ближе, присев рядом. Расшнуровав ботинки, сняла их вместе с носками и вытянула ноги, скользнув пятками по едва тёплому песку.

Вся былая дерзость моментально выветрилась, оставив место лишь внезапно появившейся неловкости. Когда Шарлотта нервничала, могла выпалить в сердцах что угодно, с трудом контролируя бьющие ключом эмоции. А вот стоило только успокоиться...

Дария, сидевшая по ту сторону от Рэя, хмыкнула, продолжив всматриваться вдаль – на падающие с высоты потоки воды, что разбивались о кристально прозрачную гладь озера.

Вопрос остался без ответа, и в воздухе повисла тишина.

Шарлотта перевела взгляд на Дарию, наконец рассмотрев ту без ткани, закрывающей треть лица. Длинные светлые волосы, затянутые в высокий хвост на затылке, удивительно контрастировали со смуглой кожей. На крепких подкачанных руках блестели капли воды, что долетали от водопада, но больше всего в глаза бросался белый рваный рубец на предплечье в виде неровной линии от запястья до локтя.

Вспомнилось, как ночью Дария уверенно разбрасывалась словами на древнем языке чародеев, который нынче приме-

нялся лишь в заклинаниях. А это значило лишь одно – предком Дарии был заклинатель.

«Удобно, однако».

Пусть полукровка, в отличие от чистокровного чародея, способна лишь на слабые заклинания, но даже это порой могло выручить. Как и получилось в этот раз.

– Ты вчера потеряла магию? – Рэй повернулся к Шарлотте, и она инстинктивно поджала губы, ощутив, как запылились щёки. Он пристально всматривался в её глаза ненатурального для людей красного цвета. Скрывающие чары спали, когда оказались на нуле, и теперь Шарлотта была абсолютно чиста и неприкрыта, словно только что родившийся младенец.

– Да, – кивнула она. – Потратила слишком много сил на путешествия в прошлое Фреда и... твоё. Правда, потом немного напиталась от природы, пока мы были в лесу, но телекинез – не моя специализация. И я не ожидала, что он настолько высушит меня.

– Поэтому ты не придумала ничего лучше, чем насытиться другим? – Дария резанула по Шарлотте острым взглядом, подобно хищнику, запугивающему жертву. – Вот поэтому от тёмных шарахаются в разы сильнее, чем от светлых. Вы совсем не знаете границ.

– Не моя вина, что мы так устроены, – ошетибилась Шарлотта и сгребла ладонью песок, отвернувшись. – К тому же это никак не влияет на человека. Он даже не почувствует

ничего.

Но Дария права. Если светлые маги могли в полной мере рассчитывать на природу, животных и насекомых, то тёмным никогда этого не было достаточно. Исключительно люди позволяли восстановить магию быстро и без последствий для обеих сторон.

Поэтому тёмных осталось в разы меньше. Поэтому именно они чаще всего и скрывались. Хотя многие из них никогда не причинили никому вреда.

С другой стороны, конечно, можно было бы жить, не используя чары, но какой в этом смысл, если чародей изначально рождён для того, чтобы колдовать? Это как дышать и есть – неотъемлемая часть его существования.

– Поэтому я вчера и сказал, что ты лезешь не в своё дело. У тебя нет ни опыта, ни знаний, ни оружия. С чем ты намерена была идти на монстра? – давил Рэй.

Шарлотта закусила щеку с внутренней стороны. Была и в его словах истина. Она надеялась разобраться со всем по мере необходимости, как делала это всегда. Напиталась бы магией ночью от водопада и ещё от парочки мужчин, и дело с концом. Так она жила всю свою короткую жизнь с тех пор, как осталась одна.

– Нахрена ты полезла в это расследование? – уже напористее спросил Рэй, заметив, что Шарлотта никак не реагирует на его слова.

Она повела плечами, не желая рассказывать об Эстелле и

Иниго. Не уверена, что могла доверять призракам «Умбры», а подставлять свою единственную подругу она точно не собиралась.

– Что вам надо от меня? – Шарлотта развернулась и столкнулась глазами с Рэем. – Я не понимаю, правда. Вы же «Умбра», или мы говорим о двух разных организациях? **Вы**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.